

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к пятому изданию	11
О чем эта книга	13
ЧАСТЬ 1. ЛЮДИ И РЫНКИ (МИКРОЭКОНОМИКА).	17
ГЛАВА 1. НЕВИДИМАЯ РУКА РЫНКА	19
1. От меркантилизма к рыночной экономике	19
2. Монополия и точка Курно	24
ГЛАВА 2. КОНКУРЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ.	29
1. От «совершенной конкуренции» к конкуренции динамической	29
2. Политика конкуренции: Гарвард против Чикаго	32
3. Естественные монополии и государственные ограничения доступа на рынок.	36
ГЛАВА 3. ЦЕНЫ, ИЗДЕРЖКИ И ПРИБЫЛЬ	41
1. «Ножницы» Альфреда Маршалла	41
2. Закон массового производства и пределы его действия	44
3. Закон убывающей отдачи Тюрго и рента производителя Маршалла	47
4. Торговая наценка и спекуляция.	48
5. Справедливые цены и меры государственного вмешательства.	51
ГЛАВА 4. ПОЛЕЗНОСТЬ И ИСТИННАЯ ЦЕННОСТЬ БЛАГ.	57
1. Классический парадокс ценности и законы Госсена.	57
2. Оптимум по Парето и распределение дохода.	61
3. Суверенитет потребителей и мериторные блага.	64
ГЛАВА 5. КОГДА РЫНОК ДАЕТ СБОИ.	69
1. Государство как ночной сторож?	69
2. Естественные коллективные блага	70
3. Неприменимость принципа исключаемости.	73
4. Внешние эффекты и проблема окружающей среды	74
5. Справедливы ли сборы за загрязнение окружающей среды?	79

6. Добровольные соглашения: теорема Коуза. 80
 7. Окружающая среда и политика. 82

**ГЛАВА 6. СПРАВЕДЛИВАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
 И ПРАВО НА ТРУД. 85**

1. Тюнен и его формула естественного
 уровня заработной платы 85
 2. Теория трудовой стоимости Карла Маркса 87
 3. Проблема социализма 89
 4. Кривая Парето 92
 5. Минимальная заработная плата
 и границы максимальной. 94
 6. Производительность и уровень заработной платы. 98

ГЛАВА 7. ТАЙНА КАПИТАЛА И ССУДНОГО ПРОЦЕНТА. 101

1. Ссудный процент и запрет на его взимание. 101
 2. Кому принадлежит доход на капитал? 105
 3. Третья причина Бём-Баверка 107
 4. Парадоксы теории капитала. 109
 5. Естественная ставка процента
 и денежно-кредитная политика 112

**ЧАСТЬ 2. КРИЗИСЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
 (МАКРОЭКОНОМИКА). 119**

ГЛАВА 8. КАК ДЕНЬГИ ПОПАДАЮТ В ЭКОНОМИКУ? 121

1. От денег-ракушек до банковского закона Пилля. 121
 2. Количество денег, государственный долг
 и уровень цен 127
 3. Возможность управления
 денежной массой на практике 129
 4. Создание денег частными банками. 131
 5. Цели политики эмиссионного банка. 132

**ГЛАВА 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРУГООБОРОТ
 И НЕДОСТАТОК СПРОСА. 137**

1. «Экономическая таблица» Франсуа Кенэ 137
 2. Закон Сэя. 141
 3. Марксистская теория кризиса и теория
 покупательной способности заработной платы 144
 4. Кейнсианская революция 147

ГЛАВА 10. В ЧЕМ ПРИЧИНА ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ?	155
1. Что такое экономический цикл?	155
2. Объяснение изменений конъюнктуры	156
3. А. Афальон и его пример с костром: принцип акселератора	160
4. Антициклическая политика, или Можно ли контролировать хаос?	162
5. Политическая теория конъюнктуры	164
6. Политики как виновники конъюнктурных колебаний	166
ГЛАВА 11. УНИЧТОЖАЕТ ЛИ ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС РАБОЧИЕ МЕСТА?	171
1. Теория высвобождения рабочей силы против теории компенсации	171
2. Неудобная структурная перестройка	175
ГЛАВА 12. ИНФЛЯЦИЯ И БЕЗРАБОТИЦА	181
1. Количественная теория денег	181
2. Споры по поводу кривой Филлипса	185
3. Спор о слитках	190
ГЛАВА 13. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ	195
1. Похвала бережливости	195
2. Недостаток капитала и экономическая слаборазвитость	198
3. «Золотое правило накопления» капитала	200
4. Взаимосвязь между процентной ставкой и темпами экономического роста	204
ГЛАВА 14. ГРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	209
1. «Нефтяные шоки» 70-х годов	209
2. Останемся ли мы без сырьевых ресурсов?	213
3. Проблема «хищник—жертва» и правило Хотеллинга	216
4. Справедливость для будущих поколений?	219
5. Равноправие поколений	221
ЧАСТЬ 3. ТОРГОВЛЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (ЭКОНОМИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА)	225
ГЛАВА 15. НУЖНО ЛИ ЗАЩИЩАТЬСЯ ОТ ДЕШЕВОЙ ВНЕШНЕЙ КОНКУРЕНЦИИ?	227
1. От меркантилизма до теории свободной торговли	227

2. ТЕОРЕМА РИКАРДО О СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ В ИЗДЕРЖКАХ.	231
3. АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН	233
4. ДЕМПИНГ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ	239
ГЛАВА 16. ВЫИГРАВШИЕ И ПРОИГРАВШИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ	243
1. БОЛЬШИЕ СТРАНЫ — БОЛЬШИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?	243
2. ЭКСПЛУАТАЦИЯ СЫРЬЕВЫХ СТРАН?	246
3. УСЛОВИЯ ТОРГОВЛИ И ОПТИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН	247
ГЛАВА 17. ЧТО ТАКОЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ?	251
1. ВЫРАВНИВАНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА И ЭФФЕКТ J-КРИВОЙ.	253
2. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЕФИЦИТ ПО СЧЕТУ ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИЗНАКОМ СЛАБОСТИ?	256
3. РАВНОВЕСИЕ СЧЕТА ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ В ВАЛЮТНОМ СОЮЗЕ	259
ГЛАВА 18. ВЕДЕТ ЛИ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ К СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ?	265
1. ТЕОРЕМА ФАКТОРНЫХ ПРОПОРЦИЙ	265
2. ВЫРАВНИВАНИЕ ФАКТОРНЫХ ЦЕН И ТЕОРЕМА СТОЛПЕРА—САМУЭЛЬСОНА	268
3. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДИНАМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ.	272
ГЛАВА 19. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ	275
1. МОБИЛЬНЫЙ КАПИТАЛ — НИЗКАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА?	275
2. КОНКУРЕНЦИЯ ЗА МЕСТА РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ — ИГРА С НУЛЕВОЙ СУММОЙ?	277
3. МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ?	280
ГЛАВА 20. ИСТОРИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ.	285
1. ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ И ЕГО ЗАКАТ	285
2. БРЕТТОН-ВУДС И ДИЛЕММА ТРИФФИНА	289
3. ФИКСИРОВАННЫЕ ОБМЕННЫЕ КУРСЫ НЕВОЗМОЖНО ВВЕСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНО	294

ГЛАВА 21. ПОЧЕМУ КОЛЕБЛЕТСЯ КУРС ДОЛЛАРА?	297
1. ТЕОРИЯ ПАРИТЕТА ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ И ЕЕ ГРАНИЦЫ	297
2. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОТОКОВ КАПИТАЛА	300
3. СПЕКУЛЯЦИЯ НА РЫНКЕ ВАЛЮТ	304
4. КАКУЮ ПОМОЩЬ МОЖНО ОЖИДАТЬ ОТ ВАЛЮТНОГО СОЮЗА?	308
5. ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА НА ФОНЕ ГОСТИНИЧНОГО ИНТЕРЬЕРА	312
ЧАСТЬ 4. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО (НАУКА О ФИНАНСАХ)	315
ГЛАВА 22. ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ	317
1. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛИ ГОСПОДСТВО ЭЛИТЫ?	317
2. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО	321
3. МЕРКАНТИЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ	323
4. ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ	327
ГЛАВА 23. ДЕМОКРАТИЯ И РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО	331
1. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «ТРЕТИЙ ПУТЬ»?	331
2. УЧАСТИЕ НАЕМНЫХ РАБОЧИХ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ	333
3. ПАРАДОКС ЭРРОУ	336
4. ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ЕЩЕ ОДИН ВАРИАНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ?	341
ГЛАВА 24. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	343
1. ОТ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ К СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ	343
2. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОПТИМАЛЬНАЯ ДОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ?	347
3. МАГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	352
ГЛАВА 25. НАЛОГИ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ	355
1. КТО И СКОЛЬКО НАЛОГОВ ДОЛЖЕН ПЛАТИТЬ?	355
2. ЭФФЕКТИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	359
3. ТЕОРИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ НАЛОГОВ	363

ГЛАВА 26. СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА	
И БАЗОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СТАРОСТИ	371
1. УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	371
2. ПРИНЦИП ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ или ПРИНЦИП СБЕРЕЖЕНИЙ?	373
3. МНОГОДЕТНОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГО	378
4. ПРИНЦИП СУБСИДАРНОСТИ или ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА?	380
ГЛАВА 27. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ	
И ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ	385
1. Можно ли однозначно определить ценности?	385
2. БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ И ДУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	389
3. СИЗИФ ИЛИ ГЕРАКЛ?	391
ГЛАВА 28. ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО	
БЛАГОСОСТОЯНИЯ И БЕЗРАБОТИЦА	393
1. Возможна ли полная занятость?	393
2. ЕСТЕСТВЕННАЯ И СТРУКТУРНАЯ БЕЗРАБОТИЦА	394
3. ЛОВУШКА БЕДНОСТЬ И ТАРИФНАЯ АВТОНОМИЯ	397
4. ЗАТРАТЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ и ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ	401
ГЛАВА 29. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ	
И УСТОЙЧИВАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА	407
1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ИГРА в «ФИНАНСОВУЮ ПИРАМИДУ»	407
2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОЛГОВОЙ КРИЗИС	408
3. СКРЫТЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ	413
4. ДОЛГОВОЕ ПРАВИЛО И ДОЛГОВОЙ ТОРМОЗ	415
ПОСЛЕСЛОВИЕ: ПОПАДУТ ЛИ ЭКОНОМИСТЫ В РАЙ?	419
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ	422
УКАЗАТЕЛЬ	438

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Европейский долговой кризис выдвинул экономические темы на первое место в ежедневных новостных лентах. Как можно было его допустить? Не дело ли это рук зловредных спекулянтов, или просто все мы жили не по средствам? Как можно справиться с кризисом и кто должен за него платить? — вот те злободневные вопросы, которые обсуждаются не только в специальной печати, но и в буквальном смысле у рыночных прилавков. Острота кризиса оказалась неожиданной и для науки. Не то чтобы не было предостережений от поспешного создания валютного союза и проведения безбрежной государственной долговой политики. Однако то, что единое европейское пространство уже через десять лет окажется на грани краха, могли представить себе очень немногие.

Еще после предшествующего финансового кризиса пришлось переписать многие учебники по экономике. Общепринятые теории оказались недостаточными, вместо них вновь обрели популярность долгое время забытые теоремы. В том числе такие, как теорема Курта Викасселя о расхождении между денежной и естественной ставками процента, теория избыточных инвестиций Фридриха Хайека и даже идея «свободных денег» Сильвио Гезелля, которая в наше время была, в частности, подхвачена Грегори Мэнкью. Оказалось, что и по вопросу государственного долга можно сослаться на богатый опыт прошлого, что и сделали Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф в их ставшем классическим произведении, вышедшем в свет в 2009 г.

Тем самым в очередной раз было показано, насколько важно изучение истории экономических учений. Ведь масштабные финансовые кризисы случались и раньше, такие как, например, тюльпаномания в Голландии в XIX в. или инфляционное государственное финансирование, организованное Джоном Ло во Франции столетием позже. Банкротства государств также не были редкостью. Вот только память об уроках этих событий каждый раз сохранялась недолго.

Потребность в пятом издании настоящей книги возникла раньше, чем предполагалось. С одной стороны, по причине высокого спроса, что не может не радовать, а с другой — как следствие про-

* На полях под чертой указано начало страницы по немецкому оригиналу. См. указатели.

должающихся серьезных потрясений в сфере экономической политики. В предлагаемом новом издании учтены события, связанные с самыми последними многочисленными и разнообразными кризисами, что было, главным образом, сделано, естественно, в главах о деньгах, экономическом цикле и государственном долге. Но и все остальные главы в этой же связи были основательно переработаны и там, где было необходимо, актуализированы.

При подготовке нового издания я в очередной раз имел возможность с пользой для себя учесть многочисленные пожелания и замечания моих читателей. Разумеется, ответственность за все возможные ошибки и неточности лежит только на мне. Буду и в дальнейшем весьма признателен за читательские отзывы и предложения. Быстрее всего вы можете связаться со мной по электронной почте по адресу: ulivs@t-online.de.

*Ульрих ван Зунтум
Мюнстер,
сентябрь 2012 г.*

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

Ежедневно мы читаем в газетах об экономических проблемах, таких как высокая безработица или рост государственного долга. По телевизору мы следим за дискуссиями и парламентскими дебатами, в которых идет речь об индексировании заработной платы или об оптимальном налоговом бремени и его правильном распределении. И хотя эти вопросы имеют непосредственное отношение к нашей жизни, знания о фундаментальных экономических закономерностях, которые в конечном счете за ними стоят, распространены пока не очень широко. Это также относится и к парламентариям, лишь немногие из которых имеют экономическое образование. Еще в XIX в. немецкий экономист Иоганн Генрих фон Тюнен сетовал на то, что экономическое развитие страны зачастую определяют люди, которые не имеют ни малейшего представления о проблемах экономики. Сегодня эта проблема скорее стоит еще более остро, чем при жизни Тюнена.

В этой связи следует сказать, что первоначально экономическая теория не была самостоятельной наукой, являясь одной из составных частей <моральной> философии. Первая кафедра «Политической экономии» учреждена только в 1805 г. в колледже открытом Ост-Индской компанией в английском городе Хейлибери. Кафедру возглавил английский священник и ученый, один из наиболее видных представителей классической политической экономии Роберт Мальтус.

Позднее политэкономии часто преподавали вместе с юриспруденцией. Однако со временем обе науки все больше отдалялись друг от друга. Эта касается и других смежных научных дисциплин, таких, например, как политология и наука о государственном управлении. Вероятно, это было неизбежным следствием углубления специализации. Однако экономическая теория, которую иногда называют королевой общественных наук, в своем самостоятельном развитии одновременно все больше утрачивала контакт с народом. Даже люди с экономическим образованием оказываются сегодня не в состоянии понять написанные сложным математическим языком статьи в экономических журналах. В результате оказались забытыми многие из тех важных знаний, которыми раньше владел каждый экономист.

Таким образом, эта книга написана, чтобы изложить наиболее важные экономические взаимосвязи в форме, понятной даже для

неспециалиста. Вместе с тем она могла бы также помочь студентам-экономистам вновь обрести способность более широко взглянуть на изучаемую специальную дисциплину, которую они, возможно, утратили, занимаясь множеством частных экономических вопросов. Вместо математических формул читатель найдет на страницах книги только простые графики и много исторических примеров, которые, взятые вместе, должны наглядно показать, что любая теория может быть понята только в историческом контексте ее возникновения и развития. При этом мы столкнемся как с теоремами, которые выглядят очевидными, так и с взаимосвязями, кажущимися парадоксальными, которые сначала трудно будет понять человеку, руководствующемуся только здравым смыслом. И наоборот, мы познакомимся с утверждениями, которые столь же понятны, сколь и ошибочны. В конечном счете искусство экономической теории состоит прежде всего в том, чтобы отличать одно от другого.

7 Существует ли вообще такое явление, как экономические законы? Ожесточенные споры вокруг этого вопроса разгорелись еще в XIX в. Представители так называемой исторической школы в политэкономии, в первую очередь их духовный вождь Густав фон Шмоллер, решительно его отрицали. По мнению Шмоллера, экономика — это эмпирическая наука, которая в отличие от естественных наук не знает вечно действующих законов.

Противную позицию в этом так называемом споре о методах заняла неоклассическая школа во главе с венским экономистом Карлом Менгером. Менгер и его сторонники полагали, что на самом деле существуют определенные закономерности рынка, которые всегда одерживают верх, несмотря на все попытки его регулирования политическими мерами. Особую остроту спор приобрел в 1883—1884 гг., когда обе стороны обменялись несколькими резкими полемическими статьями. В конечном счете чаша весов стала все больше склоняться в сторону неоклассической позиции. Австрийский экономист Ойген фон Бём-Баверк опубликовал в 1914 г., незадолго до своей смерти, ставшую широко известной работу под заголовком «Власть или экономический закон?», в которой аргументированно показал, что даже очень могущественное государство в конечном счете не в силах игнорировать определенные экономические закономерности. Экономическая история, в особенности крах социалистических экономик в конце XX столетия, убедительно подтвердила этот тезис.

Английский экономист-неоклассик Альфред Маршалл однажды сказал: невозможно изложить истину за полпенса. По этой причине

и данная книга получилась несколько больше по объему, чем задумывалась. Хотя всей истины она, разумеется, тоже не содержит. Поэтому в конце каждого раздела добавлены ссылки на дополнительную литературу, которая будет особенно полезной для более глубокого самостоятельного изучения. Кроме того, отдельные главы написаны таким образом, чтобы каждую из них можно было прочесть независимо от других. Помимо некоторых коллег и сотрудников я также давал их для пробной читки друзьям и знакомым без экономического образования. Всем им, а также издательству я благодарен за многочисленные советы и критические замечания. При этом само собой разумеется, что все оставшиеся ошибки и недостатки я отношу исключительно на собственный счет.

Особую благодарность я хотел бы выразить своему институтскому преподавателю Хансу Бестерсу, ныне почетному профессору Рурского университета в Бохуме. Он всегда предостерегал меня от того, чтобы полагаться только на математику, когда речь идет об экономических проблемах. В конечном счете он признавал только такие тексты, которые при необходимости можно было объяснить даже самому неискушенному читателю, и это было правильно. Он также направил мой интерес на изучение исторических фактов и взаимосвязей. Без его влияния эта книга никогда не была бы написана.

*Ульрих ван Зунтум
Мюнстер,
январь 1999 г.*

ЧАСТЬ 1
Люди и рынки
(МИКРОЭКОНОМИКА)

ГЛАВА 1.

НЕВИДИМАЯ РУКА РЫНКА

1. От меркантилизма к рыночной экономике

17

Сегодня мы считаем само собой разумеющимся, что можем купить почти все товары, если в состоянии за них заплатить. Если мы хотим съесть на завтрак свежие булочки, то на каждом углу мы найдем булочную, которая предлагает немислимый ассортимент хлебобулочных изделий. В больших супермаркетах разнообразие товарного предложения просто «убивает». От видеомагнитофонов и ядовитого паука-птицееда там предлагают все, что можно себе только представить. Покупая автомобиль, мы можем сделать выбор из моделей, производимых в самых разных странах и во всех ценовых категориях, от небольшого автомобиля экономкласса до люксового лимузина. Естественно, при этом мы всегда должны помнить о содержимом наших кошельков. В остальном же мы всегда можем рассчитывать на самое широкое предложение интересующих нас товаров.

Так обстоит дело не везде в мире, и в Европе такое положение также существовало не всегда. В коммунистических странах Восточной Европы часто не хватало самых необходимых товаров повседневного спроса, таких как продукты питания, одежда или топливо. Каждый раз, когда в продаже появлялись «люксовые» товары — мясо или высококачественные импортные изделия, в большинстве случаев перед магазинами выстраивались длинные очереди страждущих. Даже те, кто был в состоянии платить за них высокие цены, часто уходили с пустыми руками, поскольку количество товаров было ограничено. Официальные цены были низкими, но они в основном существовали только на бумаге. В действительности товары просто не доходили до прилавка. В лучшем случае их можно было приобрести по блату или на черном рынке.

Германия тоже знала такие времена. Сразу после Второй мировой войны здесь сначала еще не существовало рыночной экономики. Господствовала контролируемая государством система распределения товаров. Масло, хлеб или обувь официально стоили недорого, однако получить их можно было только по продовольственным карточкам или другим талонам. Их продажа по ценам, более высоким, чем установленные государством, считалась спекуляцией и сурово наказывалась. Так власти хотели обеспечить максимально справед-

ливое распределение среди населения ограниченных объемов продукции, производимой в первые послевоенные годы.

Однако низкие цены на товары привели к тому, что никто больше не был заинтересован в их производстве. А тот, кто все же эти товары производил, часто начинал заниматься их накопительством в ожидании лучших времен и более высоких цен. Принудительная система государственного распределения, таким образом, еще больше обостряла проблему товарного дефицита, вместо того чтобы ее облегчать.

18

Одновременно резко вырос объем бартерных сделок, когда один товар обменивался на другой. В выгодном положении оказались те, кто, например, мог предложить для обмена нейлоновые чулки или американские сигареты, поскольку за эти товары можно было получить практически любые другие. Неплохо чувствовали себя в этой ситуации крестьяне: горожане везли в деревню ковры, обувь и текстиль, чтобы получить за них, например, мешок картошки. Вся система являлась наглядным примером того, к каким последствиям приводит государственное регулирование цен. В то время как производство почти прекратилось и большинство населения практически недоедало, спекулятивная торговля и примитивное меновое хозяйство процветали.

С мороком покончил Людвиг Эрхард (1897–1977), ставший позднее министром экономики. На посту директора так называемой Бизонии (на самом деле – директора Экономического управления Бизонии. – *Перев.*) 24 июня 1948 г., шесть дней спустя после денежной реформы, он добился отмены регулирования цен. Политическое сопротивление этому решению было велико, и осенью 1948 г. профсоюзы даже объявили всеобщую забастовку. Однако успех мер по либерализации был столь очевиден, что критика вскоре умолкла. Магазины стремительно наполнились товарами, о существовании которых никто даже не подозревал. Одновременно начался рост производства и, соответственно, доходов, так что произведенные товары легко можно было продать.

Несмотря на первоначальные проблемы с обеспечением стабильности уровня цен, прежде всего во время корейского кризиса в середине 1950 г., Эрхард последовательно продолжал проводить курс на либерализацию. Часто беспримерный подъем в Западной Германии того времени называют экономическим чудом. На самом деле это было не чудо, а совершенно логичный результат действия законов рынка.

Первому систематическому описанию этих законов мы обязаны шотландскому экономисту Адаму Смиту (1723–1790). Его главный

труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» вышел в свет в 1776 г. — в год провозглашения независимости США. Собственно говоря, Смит был моральным философом. Он считается основателем классической политической экономии, которая до него как самостоятельная наука не существовала. Его личность довольно точно отражает образ рассеянного профессора. Утверждают, что на протяжении всей жизни он часто разговаривал сам с собой, а однажды даже появился на людях в домашнем халате. Незадолго до смерти в присутствии друзей он сжег все свои черновики и рукописи, чтобы не оставить потомкам ничего из незаконченных сочинений.

В «Богатстве народов» Смит свел счеты с экономической системой меркантилизма, господствующей экономической доктриной того времени. Эта система, как и позднее социализм, основывалась на жестком регулировании цен, ограничении конкуренции и бесчисленных иных мерах вмешательства государства в экономическую жизнь. Адам Смит противопоставил ей концепцию экономического либерализма, которая в основном строилась на основе признания свободной игры рыночных сил. Его книга действительно ознаменовала исторический закат меркантилизма, она стала в определенном смысле Библией всех экономистов, ориентирующихся на рыночную экономику. На собраниях неолиберального общества «Мон-Пелерен» до сих пор принято носить галстуки с изображением Адама Смита.

Как моральный философ Смит интересовался мотивами людей, побуждающими их к труду и к производству товаров для рынка. Он полагал, что в определенной мере им вполне может быть присуще бескорыстие. Люди — это социальные существа, которые, в принципе, испытывают взаимную симпатию, считал Смит. Однако он был в достаточной степени реалистом, чтобы понимать: вся истина этим не исчерпывается. Большинству людей скорее также свойственна сильная тяга к удобству и удовлетворению собственных интересов. Поэтому нельзя полагаться на то, что товары, требующиеся для народного хозяйства, будут производиться просто на добровольной основе. Для этого необходимы сильные экономические стимулы для отдельных индивидуумов, особенно когда производственный процесс организован в соответствии с принципом разделения труда, так как тот, кто не производит товар для себя, будет рассчитывать, что за свой труд он, по всем правилам, получит определенное вознаграждение.

Поэтому важнейшим стимулом для производства товаров является для Смита доход, который может получить каждый отдель-

ный индивид. Часто цитируемая фраза из его книги 1776 г. звучит так: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов». Именно личная выгода, следуя этому высказыванию, и есть та важнейшая движущая сила, необходимая для того, чтобы увеличить благосостояние нации и всех людей, ее составляющих.

В другом месте своей книги Смит описывает этот механизм с помощью знаменитой метафоры о невидимой руке рынка. Не только ремесленник и рабочий, но и капиталист, принимая свои решения, «невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения». Преследуя личные интересы, они служат интересам всего общества. Напротив, к идее служения общему благу Смит относился скептически: «Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы много хорошего было сделано теми, которые делали вид, что они ведут торговлю ради блага общества».

Это весьма категорическое высказывание, и, возможно, Смит здесь ударился в крайность. Не следует забывать, что эти слова были в первую очередь направлены против меркантилистов, которые отстаивали идеи, противоположные идеям рынка и конкуренции. Сам Смит однажды написал, что ошибочные взгляды в известном смысле похожи на кривой ивовый прут: его сначала надо с силой согнуть в другую сторону, чтобы вновь сделать его прямым.

Действительно, меркантилизм приносил удивительные плоды. В то время одной из важнейших опор системы ограничения конкуренции была цеховая организация производства, которую скорее можно было бы назвать цеховой дезорганизацией. Отнюдь не каждый мог стать, например, булочником, даже если у него для этого были все необходимые задатки. Цеховые уставы содержали жесткие требования к тем, кто хотел получить соответствующую профессию. Так, предписанный срок ученичества составлял во Франции пять лет, а в Англии — целые семь лет. Затем еще пять лет надо было проработать подмастерьем, прежде чем стать мастером и получить право обзавестись собственным делом. Помимо того чтобы не допустить излишней конкуренции, например, в шляпном производстве, никто не мог иметь больше двух учеников. Мастер, нарушивший это правило, должен был заплатить штраф в размере пяти фунтов, из которых половина шла в королевскую казну, половина — доносчику.

Но и это еще не все. Каждый ремесленный цех мог выполнять только совершенно определенные виды работ, и при этом он не должен был перебегать дорогу другим цехам. Смит, среди прочего,

сообщает о том, что каретник не имел права делать колеса и был обязан покупать их у колесника. Сходные предписания в Германии сохранились до нашего времени. Тот, кто, например, желает установить у себя новый кухонный гарнитур, должен обратиться к трем разным ремесленникам. Поскольку столяру не разрешено отключать воду, а слесарь-сантехник, в свою очередь, не имеет права производить электротехнические работы. В результате за несколько несложных операций приходится трижды компенсировать мастерам транспортные расходы и выплачивать им почасовую заработную плату. Предполагается, что таким образом обеспечиваются высокое качество работ и безопасность клиента. Однако на практике нередко все сводится к тому, что клиент сам берется за работу или нанимает шабашника, что вряд ли можно назвать нормальным.

Меркантилистский образ мышления все еще до конца не изжит и в других отраслях экономики и сферах предпринимательской деятельности. Немецкий закон против ограничений конкуренции, принятый в 1957 г., провозгласил принцип свободы конкуренции. Однако большая часть его положений посвящена так называемым исключениям, прежде всего на транспорте, в энергетическом хозяйстве и страховании. Только в середине 80-х годов в Германии применительно к этим областям были осуществлены меры по либерализации, причем не столько руководствуясь здравым смыслом, сколько под давлением требований европейского внутреннего рынка.

Во многих странах за рамки действия свободных рыночных сил выведено также сельское хозяйство. В качестве причины называют главным образом необходимость обеспечить снабжение населения продовольствием в кризисные периоды. Однако по большинству продуктов, на которые распространяются меры регулирования, уровень самообеспеченности Европейского союза превышает 100%, т.е. они даже экспортируются на мировой рынок. Поэтому истинная причина ограничения конкуренции, видимо, заключается скорее в финансовых интересах сельхозпроизводителей, которые имеют очень влиятельное политическое лобби.

Одним из особенно наглядных примеров бессмысленных ограничений конкуренции является регулирование автомобильных грузоперевозок на дальние расстояния до его либерализации в 1992 г. В зависимости от характера перевозимых грузов действовали разрешения красного, голубого или желтого цвета. Большим спросом пользовались разрешения, которые выдавались на строго ограниченные в количественном отношении объемы грузов. Если учесть, что на рынке их продавали более чем за 100 000 долл., то

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru